

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора богословия, профессора, заведующего кафедрой

Церковной истории Коломенской духовной семинарии

протоиерея Вадима Суворова

на диссертационную работу иеромонаха Амвросия

(Ситало Алексея Юрьевича)

«ПОЛЕМИКА МИТР. ИОАННА (ЗИЗИУЛАСА) И МИРОСЛАВА ВОЛЬФА
В ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ»,

представленную к защите на соискание ученой степени

кандидата богословия.

Представленная соискателем работа посвящена анализу в экклезиологическом контексте полемики хорватского протестантского богослова, профессора Йельского университета, Мирослава Вольфа и одного из самых видных и влиятельных православных греческих богословов современности митрополита Иоанна (Зизиуласа).

Актуальность представленной работы определяется важностью экклезиологической проблематики как для межхристианского диалога, так и межправославных отношений, переживающих сегодня острый экклезиологический кризис. Выдвигаемая Константинопольским Патриархатом новая модель вселенского примата во многом опирается на богословские идеи, развиваемые в трудах митрополита Иоанна (Зизиуласа). С другой стороны, ряд «ньюсмейкеров» современного информационного поля в сфере православного богословия сегодня явно тяготеет к протестантскому видению Церкви, что грозит размыванием церковного сознания не только среди простых верующих, но и православных священнослужителей и богословов. Пройти между «Сциллой и Харибдой» искушения неопапизмом с одной стороны и неопротестантизмом с другой, указав при этом верные ориентиры для развития современного православного богословия в русле подлинной церковной традиции, — важнейшая задача современной церковной науки.

Научная новизна. Всестороннее исследование с православных позиций полемики двух указанных богословов и всего комплекса затронутой ими экклезиологической проблематики в широком богословском контексте предпринято впервые, что определяет новизну представленной работы. Автором анализируется и цитируется широкий пласт источников и литературы на иностранных языках, что, несомненно, расширит

богословский горизонт русскоязычного сектора православной церковной науки.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в работе, позволяют прояснить экклезиологические основы канонического устройства Православной Церкви в целом ряде актуальных аспектов — таких как универсальное первенство, роль иерархичности, сакраментального священства и мирян в Церкви и т.п., а также очертить основные пункты расхождения между православной экклезиологией и инославной, выявить экклезиологические проблемы, еще ожидающие своего окончательного решения в православном богословии, наметить пути их решения. Текст работы может быть использован как в рамках межхристианского и межправославного диалога, так и в преподавании соответствующих богословских дисциплин — сравнительного богословия, истории западных исповеданий и др.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основные положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационной работе, являются обоснованными результатами проведенного автором анализа с использованием указанных автором адекватных научных методов и подкреплены ссылками на достаточно полный спектр рассмотренных автором источников и литературы.

Краткая характеристика основного содержания диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений (почему-то без самого списка, но с пояснением автора о принятой им системе сокращений) и библиографического списка, насчитывающего 175 наименований. Полный объем диссертации составляет 267 страниц.

Первая глава посвящена выявлению исторического контекста, где автором выясняются основные протестантские идеи и взгляды, повлиявшие на экклезиологию М. Вольфа.

Во второй главе автор рассматривает современный богословский контекст полемики Вольфа-Зизиуласа на материале документов диалога Православной Церкви с церквями Англиканского содружества, Всемирной лютеранской федерацией, реформатскими (кальвинистскими) церквями, неофициальной полемики и оценивает перспективы дальнейшего диалога. Автором выявляются и анализируются связи и параллели между кругом

понятий и идей, используемых в рамках данного диалога, с идеями и понятиями, которыми оперируют Вольф и Зизиулас.

Третья глава посвящена непосредственно анализу самой полемики Вольфа-Зизиуласа.

В четвертой анализируется критическая оценка полемики Вольфа-Зизиуласа, данная в трудах православных, католических, англиканских, реформатских и евангелических авторов (у соискателя неудачно названы «евангелистами»).

В Заключении автор анализирует основные тенденции, задаваемые полемикой Вольфа-Зизиуласа, и оценивает те проблемы, которые она ставит перед современным богословием.

Апробация и внедрение результатов исследования проводились на семинарах и лекциях во время педагогической практики соискателя, по результатам которой автором были сделаны публикации в «Богословском вестнике» МДА и рецензируемом ВАК «Вестнике ПСТГУ».

Вопросы и замечания к диссертации.

Не совсем привычно и не вполне обоснованно выглядит разграничение автором «актуальности темы исследования» и «научной актуальности исследования».

В начале раздела «Историография» соискателем достаточно подробно рассматриваются работы различных неправославных авторов, которые вообще не содержат оценок дискуссии Вольфа-Зизиуласа, но которые, по мнению автора, «отражают современный контекст православно-протестантской полемики». И только потом автор переходит непосредственно к обзору работ, уже весьма краткому, где эта дискуссия, являющаяся предметом исследования, рассматривается (то же самое, но уже подробно, будет сделано автором в главе 4). Такое «обратное» построение рубрики видится не вполне оправданным. Лакуна, которую намеревается восполнить автором своим исследованием, четко в данном разделе не очерчивается, как и не артикулируется четко, в чем именно состоит новизна исследования — какие именно автором впервые решены задачи, которые не были решены в работах, описанных им в «Историографии». Это делается позже, в разделе «Научная новизна работы», помещенном после целого ряда других рубрик, что не вполне логично и затрудняет восприятие при чтении.

В обзоре источников и литературы соискатель указывает имена авторов и их публикации, но не уточняет вопроса их конфессиональной принадлежности, что также затрудняет восприятие и осмысление вводной части работы.

В рубрике «Структура работы» автор почему-то не упоминает Введение и Заключение, список использованных источников и литературы, не приводит объем диссертации, что традиционно делается в данном подразделе. Вместо этого в рубрике содержатся оценочные высказывания автора о значении документа Юбилейного Архиерейского Собора 2000 г. «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» без пояснения того, как это связано со структурой работы.

Существенно снижает впечатление от работы небрежность автора в оформлении текста (опечатки, рассогласования падежей, пропущенные или «лишние» знаки препинания и т.п.). Так уже на с. 5: «в человеческих сообществах». С. 23: «...выявлены общие черты с рассматриваемой дискуссией, что позволяет сделать вывод о ее логическом завершении последней». И таких примеров — масса. Не всегда ясно и грамотно с точки зрения русского языка автор выражает свои мысли. Порой приходится не один раз перечитывать сложные предложения, чтобы понять «кто на ком стоял» по замыслу автора. Например, 1-е положение, выносимое на защиту: «Экклезиологическая модель Мирослава Вольфа, с одной стороны, наследует традиции протестантской экклезиологии, неприемлемой для Православной Церкви по причине ее противоречия Священному Писанию и Преданию...» (С. 25). Здесь, во-первых, досадно, что опечатки типа «Церкви» присутствуют даже в положениях, выносимых на защиту, которые автору следовало бы выверять особенно досконально. И во-вторых: по причине противоречия Православной Церкви Священному Писанию и Преданию?! Здесь ясно, что автор имел в виду не это, но грамматически он написал именно так. Положение 7: «...Актуальной проблемой богословия в этой связи представляется устранить восприятие общения человека с Богом-Отцом в Церкви как потерю его субъективности и своеобразное «клонирование» Христа». Опять возникает вопрос: кого — «его»? И «субъективности» или все же субъектности (см., например, 3.4.2. «Субъектное отождествление Христа и Церкви»? Субъективность и субъектность — разные понятия. Использование в положениях, выносимых на защиту, выражений типа «клонирование Христа» без объяснения их значения также нельзя признать удачным.

Некоторые выражения автора в богословском смысле можно понять двояко. Например: «Экуменическое движение, с одной стороны, опиралось в качестве идейной предпосылки на уже существующее невидимое единство» (С. 4). Возникает вопрос: это «уже существующее невидимое единство» признается и самим автором как априорно существующее? Или же здесь

уместнее было бы написать: «якобы уже существующее невидимое единство» (с точки зрения протестантов)?

Не везде автор соблюдает научный стиль, уместный для диссертационной работы: «Дело в том, что...» (С. 7, и так даже в автореферате, что уж совсем неуместно: С. 4).

В тексте встречаются неудачные выражения: «главный еkkлезиолог XX в. митр. Иоанн (Зизиулас) (С. 23); «оценка еkkлезиологии Вольфа другими евангелистами» (С. 20) (автор почти везде именуется евангеликов «евангелистами», что не совсем удачно, так как вызывает ассоциации со святыми евангелистами — авторами Евангелий). «Церковная иерархия различается учительной, тайносовершительной и судебной властью» (С. 26 и 243) — почему «различается»?

В будущем автору следует серьезно поработать над своим научным языком.

Есть вопросы и к тому, как автор сформулировал цель своего исследования: «В виду отсутствия рассмотрения большинства еkkлезиологических аспектов полемики митр. Иоанна (Зизиуласса) и Мирослава Вольфа с ракурса восточно-православного богословия, полагающего в основу еkkлезиологию Ареопагитского корпуса, в нашей работе мы преследуем цель восполнить этот пробел для формирования отношения к полемике исходя из святоотеческих позиций. Вдохновением для этого служит принцип «старшинства богословия», согласно которому, по выражению византийского автора Никиты Стифата, в случае разногласия, следует отдавать Дионисию предпочтение перед каппадокийцами, которых Зизиулас избирает в качестве основы своего дискурса» (С. 21-22). Во-первых, диссертация — это не монография, а научно-квалификационная работа, где следует более строго формулировать цель исследования, без отступлений к «вдохновениям», ведь по тому, насколько точно достигнута цель, можно судить о завершенности работы. Во-вторых, просматривающаяся у автора — без ссылок и доказательств — своеобразная «догматизация» Ареопагитского корпуса в качестве эталона святоотеческого подхода и его противопоставление «каппадокийцам» представляется, как минимум, дискуссионной, а как максимум — такой же избирательной и однобокой, как и у тех православных авторов, которых соискатель критикует в своей работе за отбрасывание в качестве «примеси» тех святоотеческих источников, которые не укладываются в их «авторские» еkkлезиологические модели. Как справедливо отмечает сам автор, нельзя «в целях уврачевания множества дихотомий ... создавать новую дихотомию, представляя святых отцов как

воюющих на два лагеря» (С. 252-253). Восприятие святоотеческого наследия должно быть интегральным. Только в этом случае дальнейшее развитие православного богословия будет органическим продолжением живой традиции Церкви. К тому же, автор в основной части диссертации подробно не исследует Ареопагитский корпус и его отношение с богословием каппадокийцев, не доказывает своего утверждения о том, что «восточно-православное богословие полагает в основу экклезиологию Ареопагитского корпуса», однако в общем заключении к работе неожиданно появляется очень серьезная по своему значению рекомендация: «Использовать истолковательное преимущество Ареопагитик в сложившейся проблеме непонимания протестантами понятия «монархии» Отца. При сохранении смысла самого ипостасного свойства вместо «единоначалия» свт. Григория Богослова видится целесообразным вместо него [опять речевая ошибка: «вместо ... вместо...» — В.С.] употребление не использовавшегося в полемике термина «Источника сверхсущественной божественности» (С. 251-252). Для таких сильных утверждений (кроме прочего, затрагивающих значение свт. Григория Богослова) в основной части работы явно не хватает доказательной базы.

В подразделе 3.1., который предваряет разбор полемики Вольфа-Зизиуласа, «Общее в богословии митр. Иоанна (Зизиуласа) и М. Вольфа» автором приводятся обобщающие выводы без каких-либо ссылок и цитат. Это выглядит либо как бездоказательные заявления, либо как синтез выводов, который сделан почему-то не после, а перед анализом.

Дважды автор в своей диссертации пишет о богословии Зизиуласа (С. 76. И слово в слово — в Заключении на с. 239): «В отличие от православных апологетов, идущих традиционным путем в данном случае, Зизиулас подходит к данному вопросу о происхождении авторитета через установление соответствия **внутритроичных структур** [выделено мною. — В.С.] структурам церковной общины, что оказывается, как как [опять опечатка! — В.С.] станет видно далее, во многом ошибочным шагом, так как в Троице Отец не выделяется авторитетом». Это можно понять так, что митрополит Иоанн учит о наличии внутри Троицы неких «структур» (во множественном числе), то есть нарушает традиционное православное представление о простоте божества, да еще и говорит о разном «авторитете» (или authority — власти?) у Лиц Пресвятой Троицы. Между тем, оппоненту при прочтении диссертации не удалось найти цитат, доказывающих наличие у митр. Иоанна учения о существовании внутри Троицы «структур».

Далее: «Следуя Ж.-К. Ларше, нам кажется, явление греческого персонализма в современном Православии следует рассматривать в общем контексте вместе с богословием Х. Яннараса, в котором ересь «борьбы с природой» прослеживается наиболее отчетливо» (С. 142). Автор прямо обвиняет Х. Яннараса в ереси? Следует более ответственно и аккуратно критиковать взгляды видных православных богословов и не бросаться походя такими обвинениями!

В заключении к работе автор утверждает: «Митр. Иоанн исправляет ошибки экклезиологии протоп. Николая Афанасьева» (С. 234). Разве автор где-то в работе доказывал ошибочность конкретных положений экклезиологии Афанасьева и демонстрировал то, как именно Зизиулас их «исправляет»? Не нужно помещать в выводы к диссертации утверждения, доказательства которых лежат за рамками темы исследования.

По содержанию вызывает вопросы и заключительный абзац введения: «Так как работа представлена на защиту в православном учебном заведении с православной точки зрения, в ней отсутствует часть, посвященная развитию православной экклезиологии. Классическая богословская направленность работы подразумевает, что догмат о Церкви обладает свойством неизменяемости и не подлежит по своей сути развитию с течением времени» (С. 29). Здесь не вполне ясно, что подразумевает автор: он отождествляет догмат о Церкви и православную экклезиологию и из этого делает вывод о принципиальной невозможности развития православной экклезиологии и потому исключает из своей работы соответствующий раздел? Если это так, то это ошибка: догматы Православной Церкви неизменны, но православное догматическое богословие может развиваться, развивалось и развивается во времени. Подробный разбор инославного экклезиологического контекста и сознательное исключение автором части, посвященной аналогичному разбору православной экклезиологии, представляется неоправданным. В результате известные цитаты о. А. Шмемана и о. Софрония (Сахарова) о возможности применения православной триадологии к экклезиологии — центральной темы дискуссии Вольфа-Зизиуласа — появляются у автора только в сносках в общем заключении к работе, а не в основной ее части.

Также в качестве недостатка диссертации можно указать на большой объем цитат по сравнению с собственным авторским текстом, что допустимо в основной части работы, ввиду ее специфики, но едва ли уместно в заключении ко всей работе, где должен содержаться синтез собственных выводов автора, сформулированных им самим, а не через цитирование других авторов. Однако в общем заключении мы опять видим обильные

цитаты тех авторов, работы которых уже разбирались подробно в основной части работы.

Общая оценка работы и ее соответствие требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Перечисленные выше замечания к диссертации не перечеркивают ее достоинств и не влияют на общую положительную оценку работы, являясь, скорее, пожеланиями по дальнейшему планированию соискателем его научной деятельности.

Существенным плюсом представленной диссертации является широкое привлечение автором иноязычных источников и литературы, ранее не издававшихся на русском языке, а также выявление им существенных ошибок в переводах на русский язык опубликованных текстов Вольфа (См., например: С. 16) и Зизиуласа (С. 143). В позитивном ключе следует отметить выделение автором во введении к работе «гипотезы исследования», что нечасто встретишь в современных кандидатских диссертациях. Достоинством работы является вдумчивый критический анализ не только протестантских экклезиологических идей, но и экклезиологических воззрений митр. Иоанна (Зизиуласа), а также ряда заметных в современном информационном пространстве православных авторов — таких как архим. Кирилл (Говорун).

Основные результаты исследования отражены автором в трех публикациях в научных изданиях, включенных в список ВАК РФ и «Общecerковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия» (в редакции 25.05.2021).

Автореферат полностью отражает основное содержание диссертационной работы.

Заключение.

Диссертация иеромонаха Амвросия (Ситало Алексея Юрьевича) на тему «ПОЛЕМИКА МИТР. ИОАННА (ЗИЗИУЛАСА) И МИРОСЛАВА ВОЛЬФА В ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, проведенной с применением комплекса адекватных для данного исследования методов, содержит элементы научной новизны в аргументированном решении ряда актуальных задач, имеющих важное теоретическое и практическое значение для жизни Церкви.

Представленная диссертационная работа соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия согласно разделу III «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви» (от 13.03.2015 г.), а автор данной диссертации — иеромонах Амвросий (Ситало Алексей Юрьевич) — заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент:
доктор богословия, профессор,
заведующий кафедрой Церковной истории
Коломенской духовной семинарии
протоиерей Вадим Суворов

протоиерей Вадим Суворов

/Суворов Вадим Геннадьевич/

140406, Московская область, г. Коломна,
ул. Голутвинская, д.11,
Старо-Голутвин Богоявленский монастырь,
Религиозная организация –
духовная образовательная организация
высшего образования «Коломенская духовная семинария»
Московской епархии Русской Православной Церкви
Раб. тел. (семинария) +74966164924
fr.vadim.suvorov@yandex.ru
Моб.: +79161638749

Подпись доктора богословия, профессора,
заведующего кафедрой Церковной истории
Коломенской духовной семинарии
протоиерея Вадима Суворова
удостоверяю

*Зав. канцелярией
духовной семинарии
31.05.2022 г.*

